

М. Д. Бухарин

«Я НАХОЖУСЬ ТЕПЕРЬ В ТОМ ЖЕ ПОЛОЖЕНИИ, ЧТО И ВЫ...»

*(Из переписки председателей Русского
и Берлинского Турфанского комитетов)*

В статье публикуются новые документы, касающиеся истории изучения Восточного Туркестана: фрагменты переписки В.В. Радлова и Р. Пишеля, ряд протоколов заседаний Русского комитета, а также в виде Приложения ранее неизвестная заметка В.В. Баргольда.

Ключевые слова: Восточный Туркестан, Турфан, В.В. Радлов, Р. Пишель, В.В. Баргольд, история археологии, архив РАН.

Присоединение к Российской империи значительной части Средней Азии обусловило стремительное развитие целого ряда востоковедных дисциплин. Россия в течение многих столетий поддерживала тесные контакты, прежде всего торговые, с центральноазиатскими государствами. Во второй половине XIX в. появилась возможность исследовать труднодоступные регионы, называвшиеся до середины XIX в. Малой Бухарией (в противоположность Большой, располагавшейся на территории современной Средней Азии), затем – Восточным, или Китайским, Туркестаном (в противоположность Западному – Русскому). Экспедиции российских географов, геологов, биологов различных специализаций, которые *volens nolens* становились и первыми историками края, – Ч.Ч. Валиханова в 1858–1859, П.П. Семенова-Тян-Шанского в 1856–1857 и 1888, Н.А. Северцова в 1857–1858, 1865–1868, 1877–1879, Н.М. Пржевальского в 1871–1872, 1876–1877, Пржевальского и В.И. Роборовского в 1879, 1883 и 1888 гг., самого Роборовского в 1893–1895, И.В. Мушкетова в 1874–1880, М.В. Певцова в 1878–1879, 1889–1890, А.Э. Регеля в 1878–1879, Г.Е. Грум-Гржимайло в 1889 гг., а также ряда других исследователей – предварили деятельность археологов¹.

Бухарин Михаил Дмитриевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории Древнего Востока.

Публикация подготовлена в рамках работы над проектом РГНФ «Становление и развитие российского востоковедения в свете новых документов из архивных собраний РАН и РГБ» (№ 12-01-00097); искренне благодарю директора Санкт-Петербургского филиала архива РАН д. ист. н. И.В. Тункину за оказанное содействие в работе.

¹ Подробнее об истории изучения Восточного Туркестана см. Литвинский 1982, 69–78; Литвинский, Терентьев-Катанский 1988, 17–82; Воробьева-Десятовская 2010, 7–23.

В практической плоскости вопрос об организации российской археологической экспедиции в Восточный Туркестан был поставлен С.Ф. Ольденбургом в октябре 1891 г. на заседании Восточного отделения Русского археологического общества (ВО РАО)². Задачи по изучению истории региона ставились Русским географическим обществом, наряду с ВО РАО отправлявшим с середины XIX в. свои экспедиции на изучение Центральной Азии в целом и Восточного Туркестана в частности³. При поддержке как научных обществ, так и «власть предержащих», прежде всего консульств России в Восточном Туркестане⁴, российские археологи внесли огромный вклад в изучение Восточного Туркестана.

Организованный в 1903 г. Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии (далее – Русский комитет)⁵ являлся составной частью Международной ассоциации по изучению Центральной и Восточной Азии (Association Internationale pour l'Exploration Archéologique et Linguistique de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient; Central and East Asia Exploration Fund), созданной по инициативе В.В. Радлова на XII Международном конгрессе востоковедов в Риме в октябре 1899 г., и был центральным органом Ассоциации. Следующий конгресс, состоявшийся в сентябре 1902 г. в Гамбурге, утвердил положения, одобренные ранее в Риме. Русский комитет возглавил В.В. Радлов. Аналогичные комитеты были созданы и в других странах – членах Международного союза, в том числе в Германии. Возглавил Берлинский Турфанский комитет Рихард Пишель.

Немецкие археологи работали в Восточном Туркестане и до организации Турфанского комитета. Так, 26 сентября 1899 г. археолог и искусствовед А. Грюнведель в ходе личного визита академиков Петербургской академии наук (далее – ПАН) В.В. Радлова и К.Г. Залемана был проинформирован о ходе работ и находках Русской археологической экспедиции, работавшей под руководством Д.А. Клеменца в северной части Восточного Туркестана в 1899 г.; был даже поставлен вопрос об организации совместной Российско-немецкой экспедиции⁶. В 1902–1903 гг. А. Грюнведель руководил работами первой Прусской Императорской Турфанской экспедиции, принесшей значительные результаты. На объединение усилий в рамках Международной ассоциации и соответствующих местных комитетов российские и немецкие коллеги возлагали существенные надежды.

Едва ли нуждается в длительном представлении такой выдающийся российский востоковед-тюрколог, крупный организатор науки и музейного дела, как Василий Васильевич Радлов (1837–1918). Литература о нем обширна, биография – жизненный и научный путь – известна достаточно хорошо, чтобы избавить читателя от очередного повтора⁷. Для уточнения контекста писем достаточно будет упомянуть, что В.В. Радлов являлся председателем Русского комитета.

² Литвинский, Терентьев-Катанский 1988, 26.

³ Литвинский, Терентьев-Катанский 1988, 17.

⁴ Рассмотрение роли археологических экспедиций в борьбе за влияние в регионе (в так называемой «Большой игре», которую Российская империя вела с Великобританией), даже самое краткое, не входит в задачи статьи; см. недавний обзор проблемы: Gorshenina 2012, 183–190.

⁵ О деятельности Комитета см., в частности: Ольденбург 1903, 44–47; Бартольд 1977, 503–509; Назирова 1992.

⁶ Оригинал записки Грюнведеля о визите Радлова и Залемана и о состоявшейся беседе см. Dreyer 2007, 34 (Abb. 2).

⁷ О нем см., в частности: Кононов 1974, 194–198 (с литературой).

Председателем Берлинского Турфанского комитета был Рихард Пишель (1849–1908) – крупный индолог, специалист по литературе на праkritах и пали, профессор университетов в Киле с 1877 г., Галле с 1885 г. и Берлине с 1902 г., член-корреспондент ПАН. Пишель занимал и видные административные посты: в 1901–1902 гг. он был ректором университета Галле, а в 1886–1902 гг. – управляющим делами и библиотекарем Немецкого восточного общества (*Deutsche Morgenländische Gesellschaft*). Наряду с Э. Куном, А. Грюнведем и Э. Лейманом Р. Пишель был избран представителем Германии в Международной Ассоциации для изучения Центральной и Восточной Азии. Р. Пишель занимал высокие посты и обладал наибольшим «административным ресурсом», что, как видно из публикуемой ниже переписки, должно было являться главным качеством председателя соответствующего Комитета – Берлинского, Русского или иного. Вероятно, налаживанию и поддержанию контактов с российскими коллегами способствовало и то, что Р. Пишель свободно говорил и читал по-русски. Впрочем, его коллега В.В. Радлов был немцем по происхождению, и они, естественно, переписывались на родном для обоих языке⁸.

В последнее время исследовательский интерес к истории изучения Восточного Туркестана переживает значительный подъем. Немецкие коллеги ввели в научный оборот большое количество документов, подготовили публикации как книжного формата⁹, так и в виде статей по истории сотрудничества и противостояния археологов России и Германии в изучении Центральной Азии¹⁰.

Российские архивные собрания также содержат значительное количество документов, которые обогащают историю изучения Центральной Азии в целом и Восточного Туркестана в частности и нуждаются в издании¹¹. Публикуемые ниже документы – письма Р. Писшеля В.В. Радлову из фондов Архива РАН (Санкт-Петербургский филиал) и ответные письма В.В. Радлова Р. Пишелю из «Турфанского собрания», предоставленные берлинским коллегой доктором Карен Дрейер (Свободный университет, Берлин), ценны не только как часть архивного, но, шире – культурного наследия России и Германии. Они проливают свет на ряд вопросов, имеющих непосредственное отношение к становлению и развитию археологического изучения Центральной Азии.

Документ № 1 (письмо В.В. Радлова Р. Пишелю от 22 марта 1903 г.) дает ответ на вопрос об организационном подчинении Русского комитета Министерству иностранных дел: В.В. Радлов указывает на то, что Комитет «поглощен» МИДом.

Из документа № 3 (письмо В.В. Радлова к Р. Пишелю от 22 декабря 1903 г.) становится ясно, что к этому времени и в Германии образовался местный Комитет как член Международной ассоциации по изучению Средней Азии и Дальнего Востока – и что это событие произошло после 13 мая 1903 г., что следует из документа № 2: на момент его написания в распоряжении В.В. Радлова как главы Международной ассоциации не было сведений о существовании соответствующего Комитета в Германии. Ценность этой информации тем выше, что до сих пор устав Берлинского Турфанского комитета не опубликован, и иных более точных сведений о его образовании, в частности о дате основания, пока нет. Другим документом, чуть более поздним, свидетельствующим об образовании Берлинского Турфанского комитета, является письмо А. Грюнведеля С.Ф. Ольденбургу от 8 января 1904 г.

⁸ Об Р. Писшеле см. Ольденбург 1909, 129–132; Barnett 1909, 553–557.

⁹ Gabsch 2012.

¹⁰ Dreyer 2008, 62–71; Strauch 2014, 147–178.

¹¹ Обзор см. Тункина 2013а, 36–42; 2013б, 55–61; 2013с; 2014; Tunkina 2014.

(СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Ед. хр. 179. Л. 17об.), в котором отправитель сообщает: «Dass sich hier bereits eine Art Comité gebildet hat, haben Sie wol schon erfahren»¹².

Ценным является и известие о том, что уже на рубеже 1903–1904 гг. в распоряжение Русского комитета были предоставлены средства для организации экспедиции в Восточный Туркестан – в Турфан и Кучу. Вероятно, именно на эти средства в Кучу была отправлена экспедиция под руководством М.М. Березовского в 1905–1907 гг. В это время исследовательскую деятельность в Турфане вел доктор российского консульства в Урумчи А.И. Кохановский¹³, однако, как следует из официальных разъяснений Русского комитета немецким коллегам, данных 14 февраля 1905 г., его экспедиция, несмотря на делавшиеся ранее утверждения¹⁴, не учреждалась Русским Комитетом, а в 1904 г. являлась его личной инициативой¹⁵. Следующая экспедиция А.И. Кохановского была и вовсе своего рода ссылкой. Он вступил в конфликт с коллегами по дипломатической службе и во второй половине 1906 г. Генеральным консулом в Урумчи Н.Н. Кротковым был отправлен в Турфан для сбора древностей – «от греха подальше»¹⁶.

Письма наряду с другими, официальными, документами показывают, что оба комитета – Русский и Берлинский Турфанский – строили совместные планы по изучению Восточного Туркестана, и начало деятельности обоих комитетов сопровождала своеобразная романтическая эйфория. Так, характерна на этот счет следующая красноречивая запись в протоколах заседаний Русского комитета:

«По предложению С.Ф. Ольденбурга постановлено послать в Кашгар приветствие проф[ессору] Grünwedel, возвращающемуся в настоящее время из экспедиции в Среднюю Азию, давшей обильные результаты» (СПФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 10). Далее (л. 11) в том же протоколе передано сообщение Д.А. Клеменца о затруднениях, которые испытывал А. Грюнведель в получении и отправке корреспонденции. Было даже принято специальное постановление: «...принять меры к тому, чтобы доставка корреспонденции лицам, командированным в район деятельности Комитета, не встречала затруднений и задержек. В связи с этим постановлено: сосредоточить делопроизводство Комитета при Музее антропологии и этнографии Императорской академии наук – об этом адресе Комитета известить Главный Почтамт».

Деятельная помощь Русского комитета оказывалась немецким коллегам и далее в течение 1903 года, о чем свидетельствует протокол (№ 3) заседаний Русского комитета от 27 сентября 1903 г.: «Председатель сообщил о переписке с Департаментом таможенных сборов и пропуске таможенно без вскрытия 44 ящиков Турфанской экспедиции проф[ессора] Грюнведеля, назначенных для Корол[евского] этнологического музея в Берлине и прибывших позднее 3-месячного срока, установленного для перевозки из Китая в Германию через пределы Российской Империи. Соответствующее ходатайство было удовлетворено» (СПФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 22–23).

Жизнь, однако, распорядилось иначе. Плодотворная совместная деятельность так и не была начата, и уже документы 1905 г.¹⁷, а также письма М.М. Березовского

¹² «О том, что здесь составился своего рода Комитет, Вы уже хорошо знаете»; см. публикацию: Бухарин 2014б, 375.

¹³ О коллекции А.И. Кохановского см. Попова 2011, 161–166.

¹⁴ Воробьева-Десятовская 1988, 314; Бонгард-Левин, Воробьева-Десятовская, Темкин 2004, 25.

¹⁵ Бухарин 2014а, 171.

¹⁶ Попова 2011, 163.

¹⁷ Бухарин 2014а, 171.

С.Ф. Ольденбургу и иные документы за его подписью от 1906 г.¹⁸ свидетельствуют о развитии длительного конфликта между коллегами.

Переписка В.В. Радлова и Р. Пишеля сохранилась – определенно – не полностью. Так, в протоколах Русского комитета (см. ниже) из коллекции СПФ АРАН упоминается письмо Р. Пишеля от 18/31 марта 1903 г., в котором он говорит о планируемом формировании «местного комитета». В письме № 3 от 22 декабря 1903/4 января 1904 г. В.В. Радлов ссылается на полученное им письмо Р. Пишеля, которое в фонде Радлова в СПФ АРАН отсутствует, а в письме от 25 марта 1907 г. Р. Пишель говорит о письме В.В. Радлова от 21 февраля 1907 г. (которое уже надо искать в фондах Турфанского комитета).

Письма публикуются в их авторской орфографии. Мало того, что почерк В.В. Радлова очень труден для прочтения; автор вносил многочисленные исправления в письма, а некоторые слова, несмотря на то что немецкий – родной для него язык, писал с ошибками. Кроме использования «старой» орфографии, архаичность ряда лексических оборотов также затрудняет чтение некоторых публикуемых документов. Прочтение отдельных слов нельзя считать полностью определенным

Сохранность писем в целом хорошая, однако второе предложение письма № 1 попало на место сгиба листа, и некоторые знаки видны не полностью.

№ 1

(Turfan-Akten. 7609–7611)

Radloff an Pischel

St.-Petersburg, den 22/III. 1903.

Herrn Professor R. Pischel

in Berlin

Hochgeehrter Herr Professor!

Ich erlaube mir Ihnen mitzuthellen, dass das Russische Comité¹⁹ zur Erforschung Mittel- und Ostasiens, welches als Centralcomité für die internationale Association zu fungiren hat, am 2/15 Feb[ruar] alleshöchst bestätigt ist. Dasselbe resorbiert beim Ministeriums des Äussens und ich bin laut §5 des Statuts²⁰ vom Minister des Äussens als Vorsitzender des Comité's auf vier Jahre bestätigt. Ich hoffe, dass die Konstituierung des Comité's im Laufe des nächsten Monats beendet sein wird und dass ich Ihnen bald darauf die erste Nummer unseres Bulletins zusenden kann. Da die Thätigkeit des Centralcomité's hauptsächlich eine officielle sein wird, indem es die Vermittlung zwischen den verschiedenen Localcomité's und der Regierung zu übernehmen hat, so hat es laut Statut einen ganz officiellen Charakter. Es besteht 1) aus Vertretern der hiesigen gelehrten Institutionen (der Akademie der Wissenschaften, der orientalischen Fakultät der Universität, der geographischen und archäologischen Gesellschaft und der archäologischen Kommission) 2) der Vertreter der verschiedenen Ministerien 3) aus vom Comité gewählten Gelehrten (3–4). Die erste Aufgabe des Comité's wird natürlich in der Erneuerung von Russen und der Errichtung von Localcomité's in den verschiedenen Gebieten des asiatischen Russlands bestehen, damit es mit Hilfe dieser eine systematische Erforschung der verschiedenen Gebiete Asiens anbahnen

¹⁸ См., в частности, Бухарин 2013, 85–86, 92–94.

¹⁹ Сначала слово было написано с начальным К, но затем исправлено на С.

²⁰ Соответствующий параграф Устава Международного союза для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях гласит: «Центральным комитетом Союза, имеющим местопребывание в г. С.-Петербурге, служит “Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии”, иностранными корреспондентами которого считаются ex officio иностранные комитеты или представители отдельных стран (§4), с правом участия последних в заседаниях комитета во время пребывания их в Петербурге» (Назирова 1992, 145).

kann. Für diese Zwecke ist schon jetzt eine pecuniäre Unterstützung des Finanzministeriums in Aussicht gestellt.

Über Constituirung eines Localcomités haben wir bis jetzt nur eine Mitteilung aus Helsingfors erhalten. Hoffentlich wird es auch Ihnen, hochgeehrter Herr Professor, bald gelingen, ein Localcomité in Berlin zu gründen. Ich werde Ihnen die nächstfolgende offizielle Mitteilung unseres Comités in einigen Exemplaren zustellen, damit sie dieselbe den verschiedenen gelehrten Institutionen Berlins zustellen können.

Mit ausgezeichnete Hochachtung verbleibe ich,
Ihr ganz ergebenster
W. Radloff

Перевод

Петербург
22 марта 1903 г.

Глубокоуважаемый господин профессор!

Позволю себе сообщить Вам, что Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии, долженствующий действовать как Центральный комитет Международной ассоциации, 2/15 февраля высочайше утвержден. Он введен в состав Министерства иностранных дел и, в соответствии с § 5 Устава, я утвержден министром иностранных дел его председателем на 4 года. Я надеюсь, что в течение ближайшего месяца формирование Комитета будет завершено и что вскоре после этого я смогу послать Вам первый номер нашего Бюллетеня. Деятельность Центрального комитета в целом будет официальной, так как он должен принять на себя посредничество между правительством и различными местными комитетами, так что в соответствии с уставом он имеет совершенно официальный характер. Он состоит из 1) представителей местных научных учреждений (академии наук²¹, Восточного факультета университета²², Географического²³ и Археологического обществ²⁴, а также Археологической комиссии²⁵), 2) представителей различных министерств²⁶, 3) выбранных Комитетом ученых (3–4)²⁷. Первая задача Комитета будет, конечно, состоять в обновлении

²¹ Императорская академия наук была представлена С.Ф. Ольденбургом, ко времени написания письма – адъюнктом по литературе и истории азиатских народов; Ольденбург был избран экстраординарным академиком после написания данного письма – 19 апреля (2 мая) 1903 г.

²² Восточный факультет Петербургского университета в Русском комитете представлял иранист В.А. Жуковский.

²³ Императорское Русское Географическое общество (ИРГО) основано в 1845 г. по проекту адмирала, будущего президента академии наук Ф.П. Литке. Президентом Общества к моменту образования Русского комитета (в 1892–1917 гг.) был внук Николая I, великий князь Николай Михайлович. ИРГО в Русском комитете представлял Н.И. Веселовский.

²⁴ Императорское Русское Археологическое общество (ИРАО) основано в 1846 г.; на момент образования Русского комитета возглавлялось великим князем Константином Константиновичем (К.Р.). ИРАО делегировало в Русский комитет В.В. Бартольда.

²⁵ Императорская археологическая комиссия, основанная в 1859 г., при министерстве Императорского Двора, сыграла важнейшую роль в становлении и развитии археологии как науки в России (подробнее см. Императорская археологическая комиссия... 2009). Археологическая комиссия в Русском комитете была представлена председателем графом А.А. Бобринским.

²⁶ Министерство иностранных дел в Русском комитете представлял И.Я. Коростовец, военное министерство – Ф.Н. Васильев, министерство народного просвещения – Г.А. Эзов.

²⁷ В число исследователей, приглашенных Русским комитетом, попали: П.С. Попов – приват-доцент факультета восточных языков Петербургского университета, П.М. Мелиоранский – профессор факультета восточных языков Петербургского университета, востоко-

агентов и создании местных комитетов в различных частях азиатской России с тем, чтобы с их помощью начать систематическое изучение различных областей Азии. Для этих целей теперь уже выделено финансовое обеспечение со стороны Министерства финансов.

Что касается формирования местных комитетов, то к настоящему моменту мы получили только одно сообщение из Гельсингфорса²⁸. Я надеюсь, глубокоуважаемый господин профессор, что Вам удастся вскоре создать в Берлине местный комитет²⁹. Я предоставлю в Ваше распоряжение последующее официальное сообщение нашего комитета в нескольких экземплярах с тем, чтобы Вы могли передать его различным научным учреждениям Берлина.

С глубоким почтением остаюсь
совершенно преданным Вам
В. Радлов

№ 2
(Turfan-Akten. 7623)
Radloff an Pischel
ASSOCIATION INTERNATIONALE
pour l'exploration de l'Asie Centrale
et de l'Extrême Orient.
Comité russe
12 Mai 1903
№ 75

Monsieur!

J'ai l'honneur de vous adresser 10 exemplaires du № 1 du Bulletin de l'Association Internationale pour l'exploration de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient dans lequel vous trouverez tous les documents concernant la fondation de l'Association.

вед князь Э.Э. Ухтомский, Д.А. Клеменц – заведующий этнографическим отделом Русского музея Императора Александра III, Л.Я. Штернберг из Музея антропологии и этнографии Императорской академии наук, директором которого в то время был председатель Русского комитета В.В. Радлов.

В.В. Радлов и С.Ф. Ольденбург вошли и возглавили Русский комитет как уполномоченные XII Конгресса востоковедов, на котором и было принято решение об образовании Международной ассоциации по изучению Средней Азии и Дальнего Востока.

²⁸ Финскую школу исследований Восточного Туркестана представлял, прежде всего, барон Карл-Густав Маннергейм (1867–1951). В 1898 и в 1906–1908 гг. он, будучи военным служащим российской армии, совершал исследовательские и разведывательные поездки по региону. Маннергейм посетил целый ряд городищ на южной и северной «ветвях» Великого шелкового пути, в том числе Турфан, купил целый ряд китайских, уйгурских, тибетских и согдийских текстов из Ярхота и Хочо; см., например, Sims-Williams, Halén 1980, 1–11 (о путешествиях Маннергейма см. Mannerheim 1940). Коллекция рукописей, собранная Маннергеймом, хранится в библиотеке Хельсинкского университета. О его научной деятельности см. также Мясников 2005, 246–252.

²⁹ В СПФ АРАН в фонде Русского комитета (Протоколы заседаний Русского комитета... Заседание № 1. 22 марта 1903 г.) сохранилось сообщение о планируемом образовании Берлинского комитета: «Председатель сообщил содержание письма, полученного им от одного из четырех представителей Германии в Международном Союзе, проф[ессора] R. Pischel от 31/18 марта 1903 г.; проф[ессор] Пишель сообщает свои предположения относительно образования местного комитета» (СПФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 10).

В протоколе заседаний Русского комитета № 3 от 27 сентября 1903 г. говорится: «Должена переписка с представителями Германии... в Международном Союзе о предполагаемом образовании местных комитетов в соответствующих странах» (СПФ АРАН. Ф. 148. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 19). К сожалению, из этого протокола не ясно, был ли Берлинский комитет образован к моменту его составления.

Le Comité russe, ayant décidé de communiquer ce Bulletin à votre Gouvernement, je vous prie de me faire connaître votre avis sur la possibilité de fonder un Comité National dans votre pays.
Agrééz, Monsieur, l'assurance de ma parfaite considération.
W. Radloff

Перевод

Международная ассоциация
по изучению Центральной Азии и Дальнего Востока
Русский комитет
12 мая 1903 г.
№ 75.

Милостивый государь!

Имею честь направить вам 10 экземпляров первого номера Бюллетеня Международной ассоциации по изучению Центральной Азии и Дальнего Востока, в котором Вы найдете все документы, касающиеся основания Ассоциации.

Русский Комитет решил передать этот Бюллетень вашему правительству, и я прошу Вас сообщить мне о возможности основать Национальный комитет в вашей стране.

Примите, Милостивый государь, уверение в
совершенном почтении.
В. Радлов

№ 3

(Turfan-Akten. 7629–7631)
Radloff an Pischel
St.-Petersburg, den 22ten Dec[ember] 1903
4. Jan[uar] 1904.

Hochgeehrter Herr Professor!

Mit grosser Freude habe ich aus Ihrem werthen Briefe ersehen, dass in Berlin sich nicht nur ein Comité unserer Association gebildet hat, sondern dass es auch schon frisch um die Arbeit gegangen und für diese Wissenschaft so wichtige Pläne entworfen hat. Hoffentlich gelingt es Ihnen, dieselbe werte Wünsche zu Ende zu führen. Ich bin jetzt in derselben Lage, wie Sie: ich werde bei der Regierung die Mittel für eine Expedition nach Turkestan herausbringen. Unser Comité hat in der September Sitzung beschlossen, eine Expedition nach Turfan und Kutscha zu senden, wie ich sie nach Verhandlung mit Herrn Professor Grünwedel geplant hatte. Von einem... Kreuzen unserer gegenseitigen Pläne kann hier gar keine Rede sein, das Gebiet ist so gross und die Masse des zu erforschenden Materiale so umfangreich, dass mehrere Expeditionen noch viele Jahre dort Arbeit finden. Sollten unsere beide Expeditionen imstande kommen, so wird es wohl das Beste sein, wenn Herr Prof[essor] Grünwedel mit Oldenburg sich über die Arbeitsgebiete beider Expeditionen ver[s]tändigen. Die gewünschte №№ unseres Bulletins habe ich Ihnen versenden lassen. Das dritte Bulletin ist jetzt in Arbeit genommen, es werden darin die Resultate unserer... Unternehmungen veröffentlicht werden. Da die Regierung unsere Subvention rt³⁰ hat, werden wir wohl in Stande sein, einige umfangreichere Arbeiten auf russischen Gebiete in Angriff zu nehmen.

Mit den besten Grüßen verbleibe ich
Ihr ganz ergebenster
W. Radloff

³⁰ В оригинале достаточно четко читается *vergrünert*, значение данного глагола устанавливается по контексту.

Перевод
Санкт-Петербург
22 декабря 1903/4 января 1904 г.

Глубокоуважаемый господин профессор!

С большой радостью я узнал из Вашего замечательного письма, что в Берлине был не только организован Комитет нашей Ассоциации, но что недавно речь шла уже о работе и о том, что для этой области науки были составлены столь важные планы. Надеюсь, Вам удастся реализовать эти Ваши прекрасные желания. Я в настоящее время нахожусь в том же положении, что и Вы: я буду добиваться у правительства средств для экспедиции в Туркестан. Наш Комитет на сентябрьском заседании решил послать экспедицию в Турфан и Кучу, как я и планировал после переговоров с господином профессором Грюнведелем³¹. О каком-либо пересечении наших взаимных планов³² здесь не может быть и речи: область

³¹ Доверчивость В.В. Радлова не была оценена немецкими коллегами, которые стремились занять наиболее интересные и богатые находками городища для раскопок. Так, о непременном стремлении опередить российскую экспедицию А. Грюнведель пишет своему учителю Э. Куну в письме от 12 июня 1904 г.: «Schon das zwingt zur Eile, dass auch die Russen wieder losgehen und es dringend nötig ist, darüber Klarheit zu verbreiten, was ich gemacht habe» (Grünwedel 2001, 48).

О том, что три российских исследователя (вероятно, М.М. Березовский и его спутники) собираются в Восточный Туркестан, пишет он Э. Куну со слов В.В. Радлова в следующем письме от 24 июля 1904 г. (Grünwedel 2001, 51). Хотя в этом письме А. Грюнведель выражает высшую степень признательности российским коллегам и учреждениям за помощь, далее он прямо описывает свои планы по тайному опережению российской экспедиции: «Mein Hilfsarbeiter Lecoq und mein gut geschulter Diener sollen im August über Peking, ohne den Russen Mitteilung zu machen, nach Turfan gehen, um eher da zu sein, als die Russen!» – «Мой ассистент Лекок и мой обученный слуга должны в августе отправиться в Турфан через Пекин, ничего не сообщая русским, чтобы быть там раньше русских».

С другой стороны, в этом же письме А. Грюнведель выражает опасения, что если немецкие археологи начнут работу в Турфане без российских коллег, то российская сторона предпримет все возможные шаги, чтобы не только отрезать немецким археологам путь в Европу через Россию, но и сумеет максимально усложнить сами работы в Турфане (Grünwedel 2001, 51). В письме от 9 сентября 1904 г. А. Грюнведель уже не без удволения отмечает, что из-за нехватки денег российские исследователи М.М. Березовский и С.М. Дудин никуда не едут; в письме от 9 декабря 1904 г. целый абзац посвящен планам Березовского и причинам его задержки в России (Grünwedel 2001, 53, 55).

Нельзя не признать, что благодарность в решении сложнейших организационных вопросов гармонично уживалась у немецких археологов со злорадством по поводу нерешенности этих вопросов у российских коллег. Об организационных трудностях российских археологов свидетельствует и заметка В.В. Бартольда «Некоторые соображения по поводу экспедиции в Восточный Туркестан», публикуемая в Приложении.

³² Относительно планов немецкой экспедиции А. Грюнведель сообщал Радлову в письме от 20 ноября 1903 г. из собрания СПФ АРАН: «Über unsere Bemühungen eine neue Reise in Gang zu bringen, wird Ihnen Herr Professor Pischel berichtet haben. Ich hoffe, dass wir noch etwas in Angriff nehmen können und nehme als Grundlage meiner Kostenanschläge “Ming oi Afrasiab” bei Kutscha an, das ich gesehen habe und beurteilen kann – fließen die Goldquellen reichlich dann noch Murtuk» – Относительно наших хлопот организовать новую поездку Вам сообщит профессор Пишель. Я надеюсь, что мы сможем еще кое-что предпринять, и я беру за основание нашей сметы «Минг уй Афрасиаба» возле Кучи, который я видел и о чем могу судить – обильно “пролетят золотые струи” еще и Муртук» (публикацию см. Vukharin 2014). Таким образом, на конец 1903 г. раздел сфер влияния в Восточном Туркестане был сформулирован таким образом, что за немецкой стороной оставался Кучарский округ, перешедший затем в сферу ответственности экспедиций Русского комитета.

столь обширна, а материал, который предстоит изучить, столь объемен, что многие экспедиции найдут там работу на многие годы вперед. Как только наши обе экспедиции будут готовы, лучше всего было бы, чтобы господин профессор Грюнведель условился с Ольденбургом относительно районов работ обеих экспедиций. Желаемые номера нашего Бюллетеня я Вам отправил. Третий номер Бюллетеня теперь в работе, там будут опубликованы результаты наших... предприятий. Так как правительство [одобрило] нашу субвенцию³³, мы скоро будем в состоянии начать обширные работы в российских областях³⁴.

С наилучшим приветом остаюсь
совершенно Вам преданный
В. Радлов

№ 4

(СПФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Ед. хр. 357. Л. 12)
Pischel an Radloff
Berlin 4.12.04. Passauerstrasse

Sehr geehrter Herr Baron!

Für die gütige Zusendung von Записки XVI, 1³⁵ sage ich Ihnen den herzlichsten Dank. Wir sind jetzt hier in grosser Spannung, ob unsere Expedition nach Turkestan Erfolg haben wird. Laut Telegramm ist sie am 17. Nov[ember] glücklich in Turfan angekommen. Am Donnerstag ziehe ich um. Von da an ist meine Adresse:

Berlin Halensee
Joachim-Friedrichstrasse, 47

Ihr sehr ergebener
R. Pischel

Перевод

4 декабря 1904 г.

Глубокоуважаемый господин Барон!

Сердечно благодарю Вас за любезную присылку Записок XVI, 1. Мы теперь здесь очень беспокоимся, будет ли успешной наша экспедиция в Туркестан. В соответствии с телеграммой 17 ноября она благополучно прибыла в Турфан. В четверг я переезжаю. Отныне мой адрес таков:

Берлин Халензее
Йоахим-Фридрихштрассе, 47

Преданный Вам
Р. Пишель

³³ О выделении Русскому комитету средств на организацию экспедиции в Турфан и Кучу во главе с Д.А. Клеменцем сообщает и С.Ф. Ольденбург: «Не можем не выразить, однако, пожелания, чтобы при посредстве Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, получившего средства на экспедицию в Турфан и Кучу, Д.А. Клеменцу и другим была дана возможность продолжить и закончить работы академической экспедиции Клеменца и сосредоточить в русских музеях богатые остатки памятников буддийских, манихейских и, быть может, и несторианских» (Ольденбург 1904, 368–369).

³⁴ Имеются в виду области Восточного Туркестана, которые по соглашению с Берлинском Турфанским комитетом должны были быть отнесены к сфере ответственности Русского комитета.

³⁵ Имеется в виду выпуск I тома XVI «Записок Восточного отделения Императорского Русского археологического общества», вышедший в 1904 г. На с. 75–76 опубликована заметка А. Грюнведела «Сцены из жизни Будды в “Трай-Пуме”». Из других публикаций Р. Пишеля могла заинтересовать статья Ф.И. Щербатского «Буддийский философ о единобожии» (с. 58–74).

Verehrter Herr College!

Erst heute kann ich Ihren Brief vom 21 Februar beantworten. Ich bin augenblicklich Dekan der Philosophischen Fakultät und habe als solcher während des Semesters so viel zu tun gehabt, dass ich zu anderen Dingen gar nicht gekommen bin. Ihren Brief hatte ich bald an das Museum für Völkerkunde geschickt, aber lange auf Antwort warten müssen.

Wir sind natürlich gern bereit, Ihnen alles zu schicken, was Sie wünschen. Nun hat sich aber Grünwedel die Verfügung über die von ihm mitgebrachten MSS vorbehalten. Bei seiner grossen Empfindlichkeit wagen die Herren im Völkermuseum nicht etwas ohne seine Einwilligung zu tun und lassen Sie bitten freundlichst bis zur Rückkehr von Grünwedel zu warten, die voraussichtlich im Mai erfolgen wird. Über den Verleih der Photographie ist mir keine bestimmte Mitteilung gemacht worden. Sie ist wahrscheinlich in der Rechtsdruckerei.

Aus Kutscha hat Herr v[on] Le Coq kein einziges uigurisches Stück mitgebracht. Sonst ist seine Expedition sehr ergebnisreich gewesen. Wir können aber augenblicklich den Inhalt natürlich noch nicht übersehen. Am Freitag hat der Kaiser die Ausstellung besichtigt und sich lebhaft dafür interessiert.

Auch von Grünwedel lauten die Nachrichten gut. Sie werden ihn eher sehen als ich. Teilen Sie ihm dann, bitte, Ihre Wünsche mit. Hoffentlich geht es Ihnen wieder besser. Ich will übermorgen auf 8–10 Tage zur Erholung in den Harz reisen.

Ihr sehr ergebener
R. Pischel

Перевод

25 марта 1907 г.

Глубокоуважаемый коллега!

Лишь сегодня я могу ответить на Ваше письмо от 21 февраля. В настоящий момент я являюсь деканом философского факультета, и в течение семестра я был слишком занят, так что до других вещей я просто не добрался. Ваше письмо я вскоре переслал в Этнологический музей, но должен был долго ждать ответа.

Конечно, мы совершенно готовы переслать Вам все, что Вы желаете. Грюнведель, однако, сохранил в своем распоряжении привезенные им рукописи. При его колоссальной обидчивости господа в Этнологическом музее не решаются сделать что-либо без его одобрения и любезно просят Вас дожидаться возвращения Грюнведеля, которое ожидается в мае. Относительно предоставления фотографии мне не было сообщено ничего определенного. Вероятно, она в типографии.

Из Кучи господин фон Ле Кок не привез ничего уйгурского. В остальном его экспедиция была очень результативной. Обзор содержимого, однако, мы пока, конечно, сделать не можем. В пятницу император осмотрел выставку и очень ею заинтересовался.

Также от Грюнведеля поступают хорошие новости. Вы увидите его раньше, чем я³⁶. Передайте ему тогда, пожалуйста, ваши пожелания. Надеюсь, что дела у Вас обстоят лучше. Послезавтра я уезжаю в Харц на 8–10 дней для поправки здоровья.

Преданный Вам
Р. Пишель

³⁶ Данная реплика позволяет предполагать, что отношения между В.В. Радловым и А. Грюнведелем не были разорваны на четыре года, как можно было бы заключить – в их переписке имел место четырехлетний перерыв, кроме того развивался конфликт из-за взаимных обвинений в нарушении условий раздела Восточного Туркестана на зоны ответственности экспедиций Русского и Берлинского комитетов; см. Bukharin 2014.

Ниже публикуется недатированная заметка выдающегося ученого-востоковеда, члена Русского комитета В.В. Бартольда, написанная, судя по контексту, после 22 марта 1904 г. и посвященная организации экспедиции в Восточный Туркестан. Оригинал ее хранится в архиве Государственного Эрмитажа (Ф. 38. Д. 22). Эта заметка не вошла в девяти томное собрание сочинений Бартольда, изданное в 1963–1977 гг. Тем интереснее она для читателя.

Некоторые соображения по поводу экспедиции в Восточный Туркестан

1. Ввиду важности экспедиции и значительности расходов необходимо напечатать проект после обсуждения его Комитетом в издаваемых Комитетом Известиях.

2. Необходимо постановить, чтобы экспедиция состоялась только в том случае, если во главе ее будет стоять С.Ф. Ольденбург, и была отменена, если бы какие-нибудь обстоятельства помешали С.Ф. Ольденбургу принять в ней участие. Крайне нежелательно, чтобы повторились факты, имевшие место в 1904 г., когда Комитет, как видно из протоколов заседания 22 марта 1904 г., только в последнюю минуту уже после заслушания доклада об экспедиции узнал, что личный состав экспедиции будет иной, чем предполагалось при составлении доклада.

3. Необходимо обратить главное внимание на интенсивное исследование небольшого числа пунктов и сократить разведочные поездки по обширному региону до пределов безусловной необходимости. Так как эти поездки более всего необходимы для руководителя экспедиции, то необходимо, чтобы они были закончены в течение первых месяцев и чтобы последующие месяцы были посвящены исключительно интенсивному исследованию небольшого числа пунктов под непосредственным и постоянным руководством С.Ф. Ольденбурга.

4. По вопросу о личном составе экспедиции: необходимо ограничиться специалистами, имеющими непосредственное отношение к задачам экспедиции, привлечь в состав ее архитекторов и археологов и отказаться от участия геологов. Что касается участия синологов, то такое участие, несомненно, желательно, но при крайне незначительном числе русских синологов трудно себе представить возможность достижения этой цели без ущерба для обязанностей, исполняемых теми же лицами в настоящее время и для принятых ими же ранее обязательств.

В. Бартольд

Литература

1. Бартольд В.В. 1977: Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении // Бартольд В.В. Сочинения. Том IX. М., 503–509.
2. Бонгард-Левин Г.М., Воробьева-Десятовская М.И., Темкин Э.Н. 2004: Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3. М. (Памятники письменности Востока. LXXIII, 3. Bibliotheca Buddhica. XL).
3. Бухарин М.Д. 2013: «Изнываю в неизвестности...». Письма М.М. Березовского С.Ф. Ольденбургу из собрания ПФА РАН // Восток–Запад: Диалог цивилизаций. Историко-литературный альманах / В.В. Мясников (отв. ред.), 77–95.
4. Бухарин М.Д. 2014а: Новые документы к истории изучения Восточного Туркестана // ВДИ. 3, 163–183.
5. Бухарин М.Д. 2014б: Письма Альберта Грюнведеля С.Ф. Ольденбургу из собрания ПФА РАН // Полутронос. Сборник научных статей памяти А.А. Молчанова (1947–2010). М., 363–400.

6. Воробьева-Десятовская М.И. 1988: Рукописная книга в культуре Центральной Азии в доисламский период // Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга вторая. М., 313–357.
7. Воробьева-Десятовская М.И. 2010: «Великие географические открытия» русских ученых в Центральной Азии // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. 10/3, 7–23.
8. Императорская археологическая комиссия (1859–1917)... 2009: Императорская археологическая комиссия (1859–1917): у истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия: к 150-летию со дня основания. Т. 1–2 / Е.Н. Носов (ред.). СПб.
9. Мясников В.С. 2005: По следам Маннергейма // Восток–Запад. Историко-литературный альманах. 2003–2004. М., 246–254.
10. Кононов А.Н. 1974: Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. М.
11. Литвинский Б.А. 1982: Изучение древней истории и культуры Восточного Туркестана в отечественной и зарубежной науке // Народы Азии и Африки. № 1, 69–78.
12. Литвинский Б.А., Терентьев-Катанский А.П. 1988: История изучения // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Очерк истории. М., 17–82.
13. Назирова Н.Н. 1992: Центральная Азия в дореволюционном отечественном востоковедении. М.
14. Ольденбург С.Ф. 1903: Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии // ЖМНП. 349, 44–47.
15. Ольденбург С.Ф. 1904: Исследование памятников старинных культур Китайского Туркестана. I. Южная часть Китайского Туркестана. Рец.: М.А. Stein. Sand-Buried Ruins of Khotan. Personal Narrative of a Journey of Archaeological and Geographical Exploration in Chinese Turkestan. London, 1903 // ЖМНП. 353, 366–397.
16. Ольденбург С.Ф. 1909: Рихард Пишель // Известия Императорской Академии Наук. СПб., 129–132 (= Ольденбург С.Ф. Этюды о людях науки / Отв. ред. С.Д. Серебряный, сост., предисл. и коммент. А.А. Вигасина. М., 2012, 5–9).
17. Попова И.Ф. 2011: Турфанская коллекция А.И. Кохановского в собрании ИВР РАН // В потоке научного творчества. К 80-летию академика В.С. Мясникова. М., 161–166.
18. Тункина И.В. 2013а: Экспедиции С.Ф. Ольденбурга в Восточный Туркестан (1909–1910, 1914–1915) в документах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия. Материалы Международной научной конференции. Москва, Архив РАН. 4–7 июня 2013 г. М., 36–42.
19. Тункина И.В. 2013б: О судьбе неопубликованного научного наследия С.Ф. Ольденбурга (к 150-летию со дня рождения С.Ф. Ольденбурга) // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XXXIV годичной Международной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН «Историко-научный Санкт-Петербург. К 60-летию СПбФ ИИЕТ им С.И. Вавилова РАН, 100-летию первых академических учреждений по истории науки и 150-летию со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского и 125-летию со дня рождения Николая Ивановича Бухарина» (25–29 ноября 2013 г.). Вып. XXIX / Э.И. Колчинский (отв. ред.). СПб., 55–61.
20. Тункина И.В. 2013с: Неизданное научное наследие С.Ф. Ольденбурга (к 150-летию со дня рождения) // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2012 / СПбНЦ РАН. СПб. (в печати).
21. Тункина И.В. 2014: Документы по изучению С.Ф. Ольденбургом Восточного Туркестана в Архиве Российской академии наук // С.Ф. Ольденбург — ученый и организатор науки / И.Ф. Попова (отв. ред.). М. (в печати).
22. Barnett L.D. 1909 Professor Pischel // JRAS, 553–557.
23. Bukharin M.D. 2014: «Wissenschaft ist nach meiner Meinung nur ein anderer Ausdruck für Humanität...». Letters of A. Grünwedel to V.V. Radloff from the Collection of the Archives of the Russian Academy of Sciences, St.-Petersburg Branch // Berliner Indologische Studien.
24. Dreyer C. 2007: Bemerkungen zu den «Turfan-Akten» // Indo-Asiatische Zeitschrift. 11, 33–42.
25. Dreyer C. 2008: Russian Archaeological Explorations in Chinese Turkestan on the Turn of the 19th Century // Indo-Asiatische Zeitschrift. 12, 62–71.
26. Gabsch T. 2012: Auf Grünwedels Spuren. Restaurierung und Forschung an zentralasiatischen Wandmalereien / T. Gabsch (Hrsg.). B.
27. Gorshenina S. 2012: L'archéologie russe en Asie centrale en situation coloniale: quelques approches // Études pontiques. Histoire, hystriographie et sites archéologiques du bassin de la mer Noire / P. Burgunder (éd). 1–2, 183–190.

28. *Grünwedel A.* 2001: Briefwechsel und Dokumente / H. Walravens (Hrsg.). Wiesbaden (Asien- und Afrika-Studien der Humboldt-Universität zu Berlin. 9).
29. *Mannerheim C.-G.* 1940: Across Asia from West to East in 1906–1908. Vols. I–II. Helsinki (Travaux ethnographiques de la société Finno-Ougrienne 8).
30. *Sims-Williams N., Halén H.* 1980: The Middle Iranian Fragments in Sogdian Script from the Mannerheim Collection // *Studia Orientalia*. 51/13, 1–11.
31. *Strauch I.* 2014: Priority and Exclusiveness: Russians and Germans at the Northern Silk Road (Materials from the Turfan-Akten) // *Études des lettres*. 2–3. L'Orientalisme des marges: éclairages à partir de l'Inde et de la Russie / Ph. Bornet, S. Gorshenina (éds.), 147–178.
32. *Tunkina I.V.* 2014: The Personal Papers of Sergey F. Oldenburg as a Source for the History of the Russian Expeditions to Eastern Turkestan: New Archival Data // *Tocharian Texts in Context. Proceedings of the International Conference on Tocharian Manuscripts and Silk Road Culture*. 26–28 June 2013, Vienna / Eds. Melanie Malzahn, Michaël Peyrot, Hannes A. Fellner, Theresa Illès. Bremen (in print).

«ICH BIN JETZT IN DERSELBEN LAGE, WIE SIE...»

*(From the Correspondence between the Heads of the Russian
and Berlin Turfan Committees)*

Mikhail D. Bukharin

Some new earlier unpublished documents concerning the history of exploration of Eastern Turkestan are published. They are fragments of the correspondence between W.W. Radloff and R. Pischel, protocols of the sessions of the Russian Committee for the Exploration of Central and Eastern Asia in Historical, Archaeological and Linguistic Relations, a previously unknown note of W.W. Bartold “Some Thoughts concerning the Expedition to Eastern Turkestan”, which deals with the organization of the expedition of the Russian Committee to this region. The letters of Radloff show the status of the Russian Committee as a part of the Foreign Ministry and precise the date of the creation of the Berlin Turfan Committee. These letters and Bartold’s note show the organizational difficulties in the work of the Russian Committee. The hopes of Russian archaeologists about common work with the German colleagues turned out to be vain; the help offered to the Germans was not paid back: instead of cooperation a conflict between the two expeditions broke out.

Keywords: Eastern Turkestan, Turfan, W.W. Radloff, R. Pischel, W.W. Bartold, history of archeology, archives of the Russian Academy of Sciences.

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

misha_nina@mail.ru